

СЧАСТЬЕ ТВОРЧЕСТВА

Калый МОЛДОБАСАНОВ,

народный артист
Киргизской ССР

Убежден: нет на нашей советской земле серьезного художника, работника искусства, который не был бы взволнован всем тем, что в конце февраля — начале марта нынешнего года происходило в Москве, в Кремле, где работал XXV съезд партии.

Каждый из нас спрашивает себя: так ли, как нужно, жил и работал прежде? И главное: что и как сделать, чтобы оправдать возложенные на нас партией и народом большие надежды?

Многие чувства и мысли волнуют нас сейчас. Первое — радость и гордость. Радость от того, что проявляется все возрастающая, подлинно ленинская забота партии о развитии, расцвете всех видов художественного творчества. Мы видим, как партия коммунистов создает наилучшие условия для творческого труда. От пятилетки к пятилетке, от одного партийного съезда к другому нам работается радостнее, увереннее, мы все сильнее ощущаем высокое доверие народа к художникам. Возрастание роли искусства в воспитании нового человека по мере нашего продвижения вперед, к коммунизму, — эта закономерность была записана в Программе партии, принятой XXI съездом. За эти годы были опубликованы и такие важнейшие для нас партийные решения, как «О развитии художественной кинематографии» и «О литературно-художественной критике».

И на XXV съезде в Отчетном докладе Центрального Комитета, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, вновь прозвучали слова об искусстве, воодушевляющие, зовущие на вдохновенный труд.

Да, мы, работники социалистической культуры, — люди счастливые. Нас любят, в нас верят, о нас заботятся. Но отсюда и высочайшая мера ответственности, которая ложится на каждого из нас, пишем ли мы стихи или музыку, стоим ли у мольберта или за дирижерским пультом, играем в кино или на театральной сцене.

Прекрасные плоды дает осуществление ленинских заветов культурной революции, которые так настойчиво проводит в жизнь партия. И яркое тому подтверждение — развитие искусства у нас, в Киргизстане. Вот свежие мои впечатления из области нашей музыки, той, что мне более всего близка. Недавно большим концертом (он передавался по телевидению) закончился республиканский смотр учащихся детских музыкальных школ... А ведь

совсем еще недавно такое было совершенно невозможным! На всю Киргизию — только одна школа, во Фрунзе. Теперь у нас нет малыша, юноши или девушки, которые не учились бы в школе, техникуме или вузе. А зайдите в театр или концертный зал, в обыкновенный сельский клуб. Рядом с молодыми слушают музыку, смотрят новую постановку или классическую вещь, созданную признанным мастером, убежденные сединами аксакалы. Это ли не доказательство новизны нашей жизни!

Горы наши поют прекрасную песнь свободного народа. Праздники музыки, праздники песни, пленумы Союза композиторов, фестивали «Весна Ала-Тоо», проходящие при полных залах концерты самых лучших советских и зарубежных исполнителей стали сегодня для нас явлением обычным, нормой нашей жизни.

Скачок — гигантский, Киргизским композиторам подвластны ныне сложные музыкальные формы, они пишут оперы и балеты, кантаты и оратории, произведения для симфонического оркестра и камерных ансамблей, песни и романсы, заслужившие признание слушателей. Лучшее из того, что создано у нас, стало достоянием многонациональной культуры нашей Советской Родины, достоянием зарубежных читателей, любителей балета, музыки, прозы и поэзии.

И вот о чем я хотел бы еще сказать. Развитие киргизской музыки — детище интернационализма, оно не было бы возможно без братской дружбы советских народов. Меня, мальчишку из Акталинского района Тянь-Шаня, взял к себе в годы войны создатель первого оркестра киргизских народных инструментов Петр Федорович Шубин — человек исключительной доброты. Мои учителями во Фрунзенском музыкальном училище были заслуженный деятель искусств Р. Миронович и заслуженный артист М. Жеребер. Никогда не забуду учившего меня в Москве известного советского дирижера, профессора Лео Гинзбурга. И тем, что от первых робких песенных сочинений я пришел к созданию балета-оратории «Материнское поле», тем, что дирижирую сегодня сложнейшими произведениями мирового оперного и балетного репертуара, — всем этим счастьем я, как и мои товарищи, обязан освоению богатств великой музыкаль-

ной культуры, что накопило человечество, и прежде всего — русской музыке и русским музыкантам.

Сделано немало. Но пусть никогда не будет нам свойственно самодовольство, почивание на лаврах. Говорить об успехах, конечно, приятно, чем об упущениях, промахах, а то и о халтуре, себестоимости и посредственности. Но такой нелицеприятный разговор нам необходим! А он, к сожалению, происходит не часто, особенно внутри творческих союзов. Медленнее, чем хотелось бы, развивается литературно-художественная критика. Видимо, в силу просчетов в воспитании (в школе, в вузе, в творческом коллективе) некоторые из нас не всегда готовы к единственно возможному — партийному, мужественному восприятию критики своей работы, к тому, что тот, кто «пошел в художники», всегда находится в поле зрения общественности. Все творимое нами каждодневно подвергается оценке, суду тех, для кого только и создается искусство, — зрителей и слушателей, для народа.

Великий Ленин говорил: «Талант — редкость. Его надо осторожно поддерживать». Это сказано исчерпывающе. Что значит «осторожно»? С одной стороны, не допускать, как об этом прекрасно сказал с трибуны XXV съезда Леонид Ильич Брежнев, упрощенчества, административного подхода к художественному творчеству. Но столь же вредно для работников искусства захваливание, зазнайство, претензии на исключительность, болезненное отношение к замечаниям, к нашей заботливой партийной критике.

С этим надо бороться и прежде всего нам, художникам-коммунистам.

...Мне выпала недавно огромная радость: в сверкающем огнями зале Кремлевского Дворца съездов, перед делегатами XXV съезда партии я дирижировал оркестром Большого театра — лучшим оперным оркестром страны. В многонациональном концерте выступали и наши, киргизские артисты. Трудно передать словами ощущения мои, Булата Минжилкиева, других моих товарищей по творчеству...

Будем же работать все лучше и лучше, выполним с честью пожелания партии: создавать произведения, достойные нашего великого времени, вдохновляющие нас новые свершения советских людей — строителей коммунизма!